

С верой и кистью

Сов. Россия. - 1994. - 25 июня. - с. 3.

Снова ругают Илью Глазунова. Теперь уже не за то, что он «чернит советскую действительность», как раньше бывало. За то, что главная тема его таланта, цель жизни и неистовой работы днем и ночью все та же — возрождение России.

И снова длинная, опоясывающая Манеж очередь на его выставку. Одно ее полукольцо — с приглашениями в руках — быстро двинулось к входным дверям, заполняя пространство перед красной покой не разрезанной ленточкой и вплотную придвигаясь к картинам и подиуму с микрофоном. Другое осталось там, на пекучем солнце, спокойно и терпеливо ожидая встречи с Мастером, когда состоится официальная часть открытия и пропустят всех.

Прежде, чем войти сюда, я шла по неровной линии этого второго полукольца, радуясь, что конца очереди не видно. Вглядывалась в лица молодых и пожилых, мужчин и женщин, и они напоминали мне лица тех, кто в конце 60-х — начале 70-х вот так же иступленно стоял «на Глазунова» и замирал от предчувствия, не закрыли бы, не перевели бы незнамо куда... Четверть века минуло, а кажется, канула вечность. Были за это время его выс-

тавки, но обостренное внимание к творчеству Глазунова сегодня особенное.

Для любого художника, маститого или начинающего, каждая выставка — событие немаловажное, а такая грандиозная экспозиция — тем более. Не обошлось, как водится, без фарса. Правитель Москвы Ю. Лужков, не впадаясь в оценки, с пафосом говорил о необходимости таланта И. Глазунова. Илья Сергеевич и другие выступавшие в свою очередь благодарили мэра правительством столицы и лично президента за помощь в организации и финансовую поддержку. В благодарности этой можно услышать поклонение сильным от власти и денежного мешка. А можно — естественное выражение естественных чувств благодарных людей. Но какой бы в кого ни был слух, все-таки больше всего слышалась пронзительная боль за унижение настоящего искусства. Сейчас, как никогда, художник, писатель, артист не свободен при объявленной свободе. Коммерция лишила творчество чистого воздуха и возможности являться к людям.

Как бы там ни было, но главное событие — открытие выставки — не в произнесенных речах. Как и не в том,

что не менее известного, чем И. Глазунов, не художник, а депутат Госдумы В. Жириновский произнес речь вне программы официального открытия и раздавал автографы на глазуновском каталоге. В огромном зале Манежа это было не особенно заметно. Но телекомментаторы великодушно пропустили не могли. Устраивать мелочный скандал в освещении событий там, где его не было, — привычная манера услужливых средств массовой информации. Конечно, им надо было обратить на это внимание телезрителей, надо было поздравиться над тем, что на бляхе ремня главной фигуры новой работы художника «Россия, проснись» начертано: «С нами Бог». Отринув святую Русь выискивали парадели с фашистским обмундированием. Увидели комментаторы в одной руке славянина, призывающего Русь к пробуждению, автомат Калашникова, а в другой — книгу Нового Завета. Но не заметили на переднем плане полотна большой и страшный фрагмент: стянута веревками старуха, дети с повязанными ртами и цеником в долларе — «товар: русская семья»... И во весь рост — политрук, а за ним поднимается святая рать.

Проснись, Россия, проснись!

Художник призван талантом своим изображать, а не судить. Илья Глазунов делает это главное дело своей жизни — он продолжает писать картину современного общества, картину нашей жизни, чтобы дать силы сохранить надежду и веру тем, кто на грани отчаяния.

Сегодня все мы клянемся в любви к России. Но есть чувство более высокое, чем сама любовь, — это правда. А правда требует мужества, чистоты и высокого духа. Вот почему и сошлись вместе живописные полотна, детища Ильи Глазунова, на одном поле брани. И Куликово поле здесь, и страдалец Достоевский, и мятувшийся Блок, и Ленинград блокадный, и русский мужик, натрудившийся во спасение Родины и во освоение космоса, и за хлеб насущный, в телогрейке с орденом солдатской доблести и граненым стаканом и пророчествующий Валентин Распутин и черный «Белый дом» в зареве огня и крови и пылающий пограничный столб СССР и Христос с библейскими заповедями нравственных устоев, без которых не может существовать цивилизация...

С кем Глазунов? Он с теми, кто любит Россию

истинно, глубоко и праведно. Добро и зло для него — не отвлеченные понятия, такие, как и в нем самом, в каждом из нас, и в реальной, окружающей нас действительности. Вот почему они рядом — «Проснись, Россия», «Вечная Россия», «Моя жизнь». Надо быть очень честным и крылатым душой, чтобы подняться над личной судьбой, увидеть мир, как он есть, в век великих потрясений, и найти человеческие силы к сопротивлению злу разрушения и разложения.

Выставка в Манеже — сверхзадача, которую исполнил Илья Глазунов как настоящий художник и гражданин Отечества. Мощь и мужество его таланта бесспорны. Но как же надо любить жизнь и верить в Россию, чтобы следом за собой прикрывая собой и своим талантом, вывести за возрождение России своих питомцев, учеников — созданную Глазуновым Российской академией живописи, ваяния и зодчества. С первыми именами молодых дарований возвращается русская школа реалистической живописи и высокий гражданственный дух русского искусства.

Луиза ГЛАДЫШЕВА,
Москва.